

Бай Ван считал себя чертовски крутым.

В прошлой жизни он попал в этот мир совершенствования. Да, именно в прошлой жизни. Переселение, а следом и перерождение — скажите, разве это не круто?

Тогда он был единственным прямым учеником лорда Цюнфана, главы ордена Цинсуй Цзюсяо. Все младшие адепты ордена при встрече с ним почтительно склоняли головы и называли старшим братом.

В этом мире немало путей самосовершенствования, но орден Цинсуй Цзюсяо был единственным, кто практиковал истинное искусство владения мечом. Храм Фаньинь Цзяло на севере? Там изучают дзен и машут посохами. Долина Кунгу на западе? Там врачуют и орудуют иглами. Орден Ячжэн Лиянь на юге? Там пишут талисманы и работают кистью. Поэтому многие считали Цинсуй Цзюсяо единственным верным путем к бессмертию, мечтая хотя бы стать простым слугой в этом ордене.

Нетрудно представить, насколько высокомерно чувствовал себя Бай Ван в роли старшего брата. Он был убежден: он — главный герой! Тот самый, что глотает пилюли горстями и мгновенно обретает силу, находит редкие техники на обочине, очаровывает красавиц и выживает после падения в пропасть, чтобы встретить великого наставника!

Поэтому, когда Бай Ван стоял на краю жуткой бездны, он ни капли не боялся. Он кричал человеку, который изо всех сил пытался его удержать: — Не держи меня! Отпусти! Я не умру! Я должен упасть, чтобы встретить мастера! Ведь я главный герой!

Тот не отпускал, вцепившись мертвой хваткой. Понимая, что в такой борьбе они оба сорвутся, Бай Ван, не найдя иного выхода, успокоил его парой слов, разжал пальцы и прыгнул.

А потом... плюх. И разбился.

Разбился насмерть.

Черт! После перерождения Бай Ван был готов выть от ярости. Где обещанный закон жанра о выживании после падения?! Неужели он прошел через столько мучений, но так и не получил сценарий главного героя? Что за ерунда?!

Ой, постой. Он ведь переродился. Неужели он все-таки главный герой?

Увы, чем ярче была прошлая жизнь, тем ничтожнее оказалась нынешняя. Его матерью была куртизанка из борделя, родившая его от неизвестного клиента. Через пару лет она скончалась от тоски и обиды. Бай Ван рос среди увеселений, а его природные задатки были до смешного ничтожными. Хотя память о прошлых практиках сохранилась, как бы он ни старался, максимум, на что хватало сил — это самое примитивное управление бумажными фигурками.

Бай Ван наконец осознал: он — просто статист. Приняв свою судьбу, он стал жить тихо, думая, что так все и закончится. Но человек, появившийся сейчас перед ним, заставил его сердце бешено заколотиться.

Это был тот самый юноша, которого он видел последним перед своей смертью. Тот, кто до последнего держал его за руку и умолял не сдаваться. Тогда Бай Ван не знал, как объяснить ему магию главного героя, и просто вырвался. Кто бы мог подумать, что спустя целую жизнь они встретятся снова.

Инь Хуайсянь поднял глаза, и Бай Ван, испугавшись, отвел взгляд, а затем снова осторожно посмотрел на него. В прошлой жизни Инь Хуайсянь был семнадцатилетним подростком. Теперь же он стал настоящим мужчиной.

Белоснежные одежды, утонченные черты лица, лишенные юношеской мягкости, холодный, пронзительный взгляд, статная фигура. У пояса — длинный меч с узором инея и снега, символом Цинсуй Цзюся. От него веяло чистотой и отстраненностью, присущей истинным небожителям.

Женщины в заведении, вероятно, никогда не видели столь безупречного мужчины; они затаили дыхание, некоторые зарделись. Бай Ван невольно усмехнулся: когда он подобрал его в прошлый раз, этот мальчишка был крошечным, с перепачканным в слезах и грязи лицом.

— Даос! Вот он! Этот тип... он использует какую-то злую магию! — внезапно подал голос Чжао Да, который, видимо, обрел способность двигаться.

Как только Инь Хуайсянь вошел, Бай Ван поспешно спрятал бумажную фигурку. Было бы неприятно, если бы тот узнал, что он владеет техниками Цинсуй Цзюся. Инь Хуайсянь с момента появления не сводил с него глаз, отчего Бай Вану становилось не по себе. После выпада Чжао Да Инь Хуайсянь наконец заговорил, его голос звучал холодно, словно струна:

— Прошу всех выйти и подождать меня снаружи.

— А... что? Даос, будьте осторожны! Этот парень опасен! Я вам сейчас расскажу...

— Прошу вас, — перебил его Инь Хуайсянь.

— Хорошо-хорошо, уходим, — Чжао Да махнул рукой, и слуги потянулись к выходу.

В зале стало пусто. Женщины растерянно переглядывались. Бай Ван тихонько отступил за спину хозяйки, когда Инь Хуайсянь холодно спросил:

— Заведение все еще принимает гостей?

Да ты шутишь! Бай Ван содрогнулся. Инь Хуайсянь, в прошлой жизни ты таким не был! К тому

же, ученикам Цинсуй Цзюся запрещено посещать подобные места! Вот так сюрприз! А как же праведность и чистота помыслов?

— А-Ван, что... нам продолжать? Цзыянь ведь нет, — прошептала хозяйка в панике.

— Продолжать, конечно, — пробормотал Бай Ван. — Постарайся его задержать, только не давай ему смотреть в мою сторону.

Женщина понимающе кивнула и, одарив Инь Хуайсяня лучезарной улыбкой, ответила:

— Разумеется, мы открыты.

— Любая комната на втором этаже подойдет? — спросил Инь Хуайсянь.

Женщина опешила от такой прямоты, но ответила:

— Юноша, вы, должно быть, здесь впервые. У нас правило: девушка должна сама желать разделить ложе с гостем, по обоюдному согласию.

Впрочем, это была формальность — вряд ли кто-то отказал бы мужчине с такой внешностью.

— Это правило касается только девушек? — внезапно уточнил Инь Хуайсянь.

— А? Ну... да, — растерянно ответила хозяйка.

— Хорошо.

Не дожидаясь ответа, он сделал шаг. Бай Ван, который как раз крался к лестнице, не успел опомниться, как чья-то рука обхватила его за талию. В следующее мгновение он уже взлетел на второй этаж. Инь Хуайсянь толкнул дверь комнаты, а Бай Ван, ошарашенный тем, что его так бесцеремонно схватили, завопил:

— Постой! Ты что творишь?!

— Господин! Господин! А-Ван... подождите, только по обоюдному согласию! — донесся снизу испуганный крик хозяйки.

— Разве не было сказано, что правило касается только девушек? — холодно бросил Инь Хуайсянь, заставив женщину замолчать.

Он зашел в комнату, бросил Бай Вана на кровать и захлопнул дверь.

— Ай! — Бай Ван ударился поясницей. Он только успел приподняться, как к его горлу приставили ножны меча.

Инь Хуайсянь! Ты не такой! В прошлой жизни ты был таким послушным, ходил за мной и звал старшим братом! Ты изменился!

Бай Ван хотел выкрикнуть это, но лишь испуганно опустил голову, не смея смотреть в глаза.

— Почему ты владеешь техникой управления бумажными фигурками моего ордена? — нахмурился Инь Хуайсянь.

Черт, черт, черт. Все-таки узнал. Бай Ван похолодел.

— Ой, ну... это... подожди! Меч! Убери меч! Я скажу! — хотя ножны были не острыми, угроза ощущалась вполне реально. — Меня научил Да Нью из соседнего дома!

— Кто такой Да Нью? — спросил Инь Хуайсянь.

— Э-э... господин, в такой прекрасный вечер стоит ли задавать такие скучные вопросы? — Бай Ван хитро прищурился, отклонился назад, уходя от ножен, и, ухватившись за них, потянул на себя. Инь Хуайсянь невольно подался вперед, оказавшись совсем близко.

Бай Ван лучезарно улыбнулся и, воспользовавшись моментом, обвил руками шею юноши, увлекая его на кровать. Инь Хуайсянь расширил глаза, дыхание его сбилось, тело напряглось, а рука с мечом дрогнула.

Ха-ха-ха, я так и знал! Хватит притворяться! В прошлой жизни ты краснел от любого пустяка!

— Господин, ну же, не стесняйтесь! — Бай Ван, оседлав его, прошептал прямо в ухо.

— От... отпусти! — Инь Хуайсянь оттолкнул его мечом, не зная, куда деть глаза. Бай Ван, хоть и был оттеснен, все еще сидел на нем в весьма двусмысленной позе.

Он уже собирался что-то съязвить, как дверь с грохотом распахнулась.

— Господин! Это не бордель для мужчин! А-Ван... он... он... — Цзыянь застыла на пороге, не в силах закончить фразу.

— Ой, сестрица Цзыянь, ты пришла так не вовремя! Мы как раз с господином... — не успел договорить Бай Ван, как Инь Хуайсянь резко поднялся, сбросив его на пол.

Инь Хуайсянь выглядел так, будто его только что ударило молнией: он отскочил на несколько метров. Несмотря на прежнюю невозмутимость, его лицо выражало полное смятение.

— А-Ван, ты опять издеваешься над людьми! — Цзыянь, придя в себя, бросилась защищать даоса.

— Даос, прошу прощения, ха-ха-ха, — Бай Ван схватился за живот, даже не пытаясь изобразить раскаяние.

— Кстати, даос, вы ведь пришли из-за трагической гибели второго молодого господина из дома Чжао? — Цзыянь бросила на Бай Вана гневный взгляд, призывая умолкнуть.

Инь Хуайсянь скосил глаза, слегка кашлянул и, взяв себя в руки, снова принял холодный вид:

— Именно так.

— Тогда смею спросить, рассказали ли вам люди из семьи Чжао, в чем истинная причина их постоянных подозрений в адрес нашего дома Ланьтин?

<http://bllate.org/book/19399/1899624>